

**Татьяна Юрьевна
МАРКОВА,**

доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
tatjana_markova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Судебное следствие в суде присяжных заседателей как способ коммуникации участников: процессуальные особенности и современные возможности

Аннотация. УПК РФ закрепляет несколько форм рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде первой инстанции. Одной из форм уголовного судопроизводства является рассмотрение дел с участием присяжных заседателей. Данная форма имеет свои процессуальные особенности, обусловленные разграничением компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных. Особенности характерны для судебного следствия, которое как основная форма коммуникации между участниками процесса начинается со вступительных заявлений сторон и имеет ограничение по доказательствам, исследуемым в присутствии присяжных. В статье анализируются данные особенности с точки зрения теории и сложившейся судебной практики, приводятся рекомендации по успешному взаимодействию с присяжными заседателями. Констатируется, что процессуальные особенности влекут за собой применение особой тактики представления доказательств присяжным, необходимость упрощения, визуализации доказательственной информации. Делается вывод, что для упрощения и визуализации имеющихся сведений в настоящее время необходимо использовать современные технические разработки и достижения.

Ключевые слова: вступительные заявления сторон, ограничения и запреты в суде присяжных, представление доказательств присяжным, судебная коммуникация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.096-104

Tatyana Yu. MARKOVA,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
tatjana_markova@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Judicial investigation in a jury trial as a way of communication between participants: procedural features and modern possibilities

Abstract. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation establishes several forms of consideration and resolution of criminal cases in the court of first instance. One of the forms of criminal proceedings is the consideration of cases with the participation of jurors. This form has its own

procedural features, due to the delimitation of competence between a professional judge and a jury. Features are typical for the judicial investigation, which, as the main form of communication between the participants in the process, begins with the opening statements of the parties and has a limitation on the evidence examined in the presence of the jury. The article analyzes these features from the point of view of theory and established judicial practice, provides recommendations for successful interaction with jurors. It is stated that the procedural features entail the use of a special tactic for presenting evidence to the jury, the need to simplify, visualize evidentiary information. It is concluded that in order to simplify and visualize the available information, it is currently necessary to use modern technical developments and achievements.

Keywords: *opening statements of the parties, restrictions and prohibitions in the jury trial, presentation of evidence to the jury, judicial communication.*

Судебное следствие в суде присяжных является основной формой взаимодействия между сторонами и присяжными заседателями, в рамках которого каждая из сторон, воздействуя законными способами на коллегию, пытается убедить ее в правильности (обоснованности) своей позиции. Особенности судебного следствия в суде присяжных заседателей посвящена ст. 335 УПК РФ. Эти особенности касаются процесса исследования доказательств, очерчивают круг доказательств, которые могут быть представлены коллегии присяжных, а также устанавливают, что судебное следствие начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 335 УПК РФ).

Вступительные заявления сторон — очень важная часть судебного следствия, поскольку они позволяют сторонам впервые обратиться (начать коммуникацию) к коллегии присяжных заседателей, донести до нее нужную информацию, установить с ней контакт и взаимопонимание, расположить к себе.

Вступительное заявление — это первый этап взаимодействия сторон и присяжных. Во вступительном заявлении сторона, обращаясь к коллегии и начиная взаимодействие с ней, формулирует свою позицию и представляет ее присяжным, чтобы на протяжении последующего судебного следствия присяжные понимали, какие именно обстоятельства доказывает сторона, и могли соотносить представленные им доказательства с услышанной ранее позицией (оценить ее обоснованность). Поэтому вступительное заявление стороны можно определить как первое выступление государственного обвинителя или защитника перед коллегией присяжных заседателей, содержанием которого является отстаиваемая на протяжении дальнейшего судебного разбирательства позиция стороны.

Каким будет вступительное заявление, решает только сторона, которая с ним выступает. Однако в литературе имеются различные рекомендации по подготовке и произнесению вступительного заявления. Так, по мнению одних авторов, по форме и содержанию вступительное заявление государственного обвинителя должно представлять собой краткое и понятное для присяжных заседателей изложение существа предъявленного подсудимому обвинения, которое не

должно нарушать установленных УПК РФ запретов и ограничений, характерных для суда присяжных¹.

С точки зрения других ученых, вступительное заявление государственного обвинителя зависит от объема предъявленного подсудимому обвинения. Например, если обвинение небольшое, то вступительное заявление может сводиться к оглашению перед присяжными заседателями обвинительного заключения в соответствующей части. Однако если подсудимому вменяется большое количество эпизодов преступной деятельности, государственному обвинителю целесообразнее в произвольной, но понятной для присяжных форме просто изложить существо обвинения: в совершении каких преступлений подсудимый обвиняется и каким законом квалифицировано это деяние².

Б. Т. Безлепкин не раскрывает, что такое вступительное заявление и каком оно должно быть, но отмечает, что судебное следствие в суде присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника, а не с оглашения обвинительного заключения. Из этого следует, что автор не отождествляет вступительное заявление с обычным оглашением обвинительного заключения, а рассматривает начальный этап судебного следствия как нечто иное³.

Высказывается точка зрения о том, что вступительное заявление защитника представляет собой описание фактов разбираемого дела без доводов о юридической значимости или доказательственной силе этих фактов⁴. Но в целом также отмечается свобода в определении его формы и содержания (при условии, что позиция согласована с доверителем)⁵.

Таким образом, содержанием вступительного заявления должны быть позиции сторон (сущность обвинения и позиция по нему защиты), включающие в себя обстоятельства произошедшего, которые будут доказываться во время дальнейшего судебного следствия. Обстоятельства необходимо излагать с учетом запретов, установленных для судебного следствия в суде присяжных, а также исходя из компетенции присяжных заседателей, установленной ч. 1 ст. 334 УПК РФ.

Данная позиция подтверждается и судебной практикой. Так, в одном из решений Верховного Суда РФ отмечается, что во вступительном заявлении государственного обвинителя должен изложить существо предъявленного обвинения без

¹ Уголовное преследование терроризма : монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник [и др.]. М. : Юрайт, 2008.

² Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов, В. В. Дорошков [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева. М. : Норма, 2011.

³ Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е изд. М. : Проспект, 2008.

⁴ Ведищев Н. П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) // Адвокат. 2012. № 12. С. 51—57.

⁵ Владыкина Т. А. Уголовно-процессуальные и этические аспекты вступительного заявления защитника в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 29—34.

упоминания о фактах и данных, способных вызвать у присяжных предубеждение. Он не обязан оглашать полностью обвинительное заключение, а должен представить краткое и понятное для присяжных заседателей изложение существа предъявленного обвинения⁶.

Однако государственному обвинителю недопустимо во вступительном заявлении разъяснять присяжным заседателям требования материального и процессуального закона, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ данные разъяснения дает председательствующий по просьбе самих присяжных⁷. Запрещается сообщать присяжным об осуждении подсудимого по другому делу, о нахождении подсудимого под стражей по другому делу, о профессиональных навыках подсудимого, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу⁸.

Нарушением ч. 3 ст. 335 УПК РФ является оценка защитником во вступительном заявлении поведения потерпевшего, а также сообщение присяжным заседателям о том, что они могут получить информацию по делу из общедоступных источников⁹. Защитникам запрещается при помощи вступительного заявления формировать у коллегии присяжных предвзятое отношение к следователю, стороне обвинения и представленным доказательствам; доводить до сведения присяжных негативную информацию о свидетелях обвинения, ссылаться на доказательства, которые не исследовались и не могли быть исследованы в присутствии присяжных¹⁰; давать оценку достоверности доказательствам, которые будут исследоваться во время судебного следствия¹¹.

Отмену приговора может повлечь за собой сообщение во вступительном заявлении о том, что оплата услуг по защите подсудимых производится на счет государства; о недостаточности расследования уголовного дела¹²; о провокации преступления¹³. Запрещается подменять вступительное заявление защитника показаниями подсудимого, а также, используя юридические термины, давать присяжным заседателям разъяснения в части полномочий присяжных заседателей¹⁴.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2013 № 93-АПУ13-5СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.08.2004. по делу № 42-005-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.12.2011 № 5-о11-266сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 по делу № 55-148/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.05.2013 № 78-АПУ13-5СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.10.2010 № 5-О10-272сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2009 по делу № 53-О09-36сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.05.2009 № 5-О09-95СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Астраханского областного суда от 24.05.2022 по делу № 22-1366/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Установленные и выработанные судебной практикой ограничения и запреты, касающиеся вступительных заявлений сторон, необходимы для упорядочивания коммуникативных связей сторон и коллегии присяжных, для создания определенных границ взаимодействия участников процесса, а также для того, чтобы воздействие на присяжных не вызвало в них предубеждений, неприязни, сочувствия и т.д.

Дальнейшая коммуникация сторон и присяжных заседателей осуществляется во время исследования доказательств. Именно в этот момент стороны должны максимально вовлечь присяжных в процесс, представить им все относящиеся к их компетенции сведения, убедить в своей правоте.

Исследование доказательств в суде присяжных заседателей имеет три основные особенности, предусмотренные ч. 5—8 ст. 335 УПК РФ. Эти особенности судебного следствия очень широко и по-разному воплощаются в судебной практике.

Например, в качестве нарушения установленных запретов признаются заявления стороны защиты о сфабрикованности доказательств правоохранительными органами, о получении показаний под пытками, опорочивание доказательств стороны обвинения¹⁵. Отмену приговора может повлечь указание присяжным на неполноту собранных доказательств; ссылка на несуществующее доказательство; доведение до коллегии информации, направленной на создание положительного образа подсудимого, пробуждение у присяжных сочувствия и жалости к подсудимым¹⁶.

Не допускаются исследование в присутствии коллегии отмененных прокурором постановлений; оглашение показаний в значительно большем объеме, чем было разрешено председательствующим; высказывание сомнений относительно законности получения доказательства, без заявления ходатайств о признании доказательства недопустимым¹⁷, а также исследование в присутствии присяжных заседателей явки с повинной, полученной с нарушением УПК РФ, и акта о применении служебной собаки, составленного инспектором-кинологом¹⁸.

Судебное следствие в суде присяжных является основной формой коммуникации между сторонами и коллегией присяжных, в рамках которой осуществляется передача информации. При этом присяжные заседатели не имеют юридического образования, опыта работы в судебных органах; рассмотрение и разрешение уголовных дел не является для них обычным делом, однако именно они должны разрешить основной вопрос о виновности подсудимого. Поэтому для того, чтобы достичь основных целей коммуникации в рамках судебного следствия, необходимо, чтобы представляемые присяжным доказательства стали им понятны и запомнились.

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.01.2021 № 48-УДП20-25-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.12.2019 № 82-АПУ19-15сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.12.2019 № 53-АПУ19-23сп // СПС «КонсультантПлюс».

В литературе, например, отмечается, что для понимания вступительного заявления защитника позицию по делу, излагаемую в нем, нужно сделать краткой, но в то же время емкой, ясной и понятной, убедительной и правдоподобной (логически объясняемой)¹⁹. С такой точкой зрения следует согласиться, но необходимо признать, что таких рекомендаций, очевидно, недостаточно для достижения максимального эффекта. Поэтому нужно придерживаться еще двух рекомендаций.

Во-первых, позицию по делу для присяжных заседателей лучше представлять в форме истории, которая имеет свое начало, развитие (кульминацию) и окончание. История должна быть приближена к представлениям обычных граждан, которые и составляют большинство коллегии присяжных, об определенных ситуациях (например, практически у всех есть представление о том, что такое бытовое убийство, убийство по найму, драка, распространение наркотиков и т.д.). И чем ближе излагаемая во вступительном заявлении позиция-история будет к представлениям присяжных, тем больше они ей поверят (поскольку люди привыкли верить тому, что для них привычно).

Позицию-историю следует излагать последовательно, от начала к концу, показывая, как зарождались отношения между участниками, развивались и чем все завершилось. Такое изложение позиции всегда вызывает интерес слушателя. Кроме того, последовательное изложение событий для большинства людей является более удобным, простым и поэтому легче запоминается.

Во-вторых, позицию-историю можно визуализировать для присяжных заседателей (полностью или в какой-то части). В итоге это приведет к лучшему ее запоминанию (поскольку одна и та же информация будет восприниматься через два органа чувств). Для визуализации вступительного заявления можно использовать различного рода схемы, изображения, фотографии, слайды и т.д., в том числе демонстрировать их при помощи современных технических устройств (ноутбуков, проекторов и проч.).

УПК РФ не содержит каких-либо запретов по визуализации вступительного заявления и использованию при его произнесении дополнительных материалов и технических устройств. Однако судебная практика по данному вопросу сложилась неоднозначная. Так, в одном из судебных решений отмечается, что УПК РФ не предусматривает иной (кроме как выступление сторон) формы вступительных заявлений, в том числе демонстрацию слайдов, схем и т.п. Поэтому подкрепление вступительного заявления защитника демонстрацией слайдов, на которых свидетель обвинения был представлен как непосредственный источник оговора и изображен в виде радующегося человека, вокруг которого летают денежные купюры, было признано незаконным (как и использование слайдов во вступительном заявлении государственным обвинителем)²⁰.

Однако Верховный Суд РФ указал, что демонстрация перед присяжными заседателями во вступительном заявлении государственным обвинителем

¹⁹ Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю. Булакова, Л. А. Воскобитова, М. Р. Воскобитова [и др.] ; под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М. : Волтерс Клувер, 2006.

²⁰ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 по делу № 55-148/2022.

составленной им по обвинительному заключению схемы преступного сообщества с разъяснением, что данная схема не является доказательством и не должна учитываться при вынесении вердикта, не нарушает положений ч. 2 ст. 335 УПК²¹. Следует отметить, что такая позиция полностью соответствует букве и духу закона, регулирующего производство в суде присяжных, является более прогрессивной и ее реализация способствует лучшему восприятию (пониманию, запоминанию) информации коллегией присяжных заседателей.

Для исследования доказательств в присутствии присяжных заседателей должен использоваться аналогичный подход: сведения, представляемые присяжным, если их восприятие и запоминание может вызывать трудности, следует «переводить» на более простой язык или визуализировать.

Например, исследование (оглашение) заключения эксперта или специалиста можно дополнить допросом данных участников процесса. В рамках допроса эксперт и специалист смогут разъяснить отдельные аспекты своего заключения, дать толкование сложным и непонятным терминам, объяснить сущность примененных методик и т.д. Это поможет понять сложный процессуальный документ, что будет способствовать формированию большего доверия к нему. Кроме того, выступления живых лиц во время судебного следствия всегда больше и лучше запоминаются присяжными заседателями.

Для восприятия обстановки места преступления можно не только оглашать протокол его осмотра, но и демонстрировать фотографии, а также видеозаписи данного места. Стороны также вправе использовать заранее подготовленные или полученные от соответствующих государственных органов чертежи, планы помещений, местности. Можно, например, попросить нарисовать расположение комнат в квартире или доме, в котором совершено убийство, допрашиваемого свидетеля (во время его допроса), который был в этой квартире или в этом доме.

Показать определенную местность и расположение объектов на ней возможно при помощи различных макетов, в том числе изготовленных при помощи привлеченных специалистов. Такие макеты стороны смогут использовать не только для демонстрации самой территории, но и для допроса участников процесса (когда участника просят не только рассказать о событиях, которые он наблюдал, но и показать, как и что происходило на имеющемся макете).

Развитие науки и техники в последние годы привело к тому, что сегодня разработки и постепенно внедряются в уголовное судопроизводство новые цифровые способы представления информации. Одним из таких способов является технология видеомоделирования.

В проведенных исследованиях отмечается, что в российской судебной практике в настоящее время видеомоделирование не применяется²². Но обусловлено это не законодательными запретами, а неготовностью судебной системы и сторон к использованию современных технических достижений при исследовании

²¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2013 № 78-АПУ13-35сп // СПС «КонсультантПлюс».

²² Юркевич М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 104.

доказательств. Однако возможности видеомоделирования можно и нужно использовать в судебном следствии. Например, в США видеомоделирование допускается в судебных процедурах по уголовным делам в 50 штатах²³.

Выделяются три составляющие для создания видеомоделей: анимация, симуляция, дополненная реальность (виртуальная реальность), каждая из которых применима для представления доказательств перед присяжными заседателями. Так, анимация может использоваться для иллюстрации свидетельских показаний. При помощи симуляции можно воспроизводить события прошлого, моделировать какие-либо ситуации, что позволит присяжным не просто на слух воспринимать информацию о произошедшем, но и наблюдать со стороны определенные обстоятельства, представляемые стороной в качестве версии.

Дополненная реальность — это возможность создавать интерактивные версии реальности, обогащенные цифровыми изображениями, звуками и другими сигналами, а виртуальная реальность «позволяет судье и присяжным заседателям стать свидетелями рассматриваемого события так, как если бы они действительно были на месте, являясь непосредственными участниками рассматриваемых событий»²⁴.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что при исследовании доказательств в судебном следствии с участием присяжных заседателей следует учитывать не только процессуальные особенности данной формы судопроизводства. Необходимо тактически по-иному подходить к представлению доказательств, учитывать отсутствие у присяжных профессиональных знаний и навыков по рассмотрению уголовных дел.

Для наиболее полного вовлечения присяжных заседателей в процесс коммуникации со сторонами, для поддержания их внимания на протяжении всего судебного следствия все сведения, передаваемые коллегии, должны быть (по возможности) «переработаны» в простую и удобную для восприятия и понимания форму, в том числе с помощью современных технических средств и возможностей. Только при таком взаимодействии присяжных и сторон будет достигнут максимальный эффект.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю. Булакова, Л. А. Воскобитова, М. Р. Воскобитова [и др.] ; под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 592 с.
2. Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2008. — 304 с.
3. Ведищев Н. П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) // Адвокат. — 2012. — № 12. — С. 51—57.

²³ Karen L. Campbell, Lauren A. Jones, David B. Datny. Avatar in the Courtroom: Is 3D Technology Ready for Primetime? // Avatar in the Courtroom. FDCC Quarterly/Summer 2013. P. 314–317.

²⁴ Юркевич М. А. Указ. соч. С. 106—107.

4. *Владыкина Т. А.* Уголовно-процессуальные и этические аспекты вступительного заявления защитника в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. — 2018. — № 3. — С. 29—34.
5. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : науч.-практ. пособие / С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов, В. В. Дорошков [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева. — М. : Норма, 2011. — 512 с.
6. Уголовное преследование терроризма : монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник [и др.]. — М. : Юрайт, 2008. — 160 с.
7. *Юркевич М. А.* Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021.
8. *Karen L. Campbell, Lauren A. Jones, David B. Datny.* Avatar in the Courtroom: Is 3D Technology Ready for Primetime? // Avatar in the Courtroom. — FDCC Quarterly/Summer 2013. — P. 314—317.